

В 78 году до нашей эры в поместье Суллы привезли некоего Грания, который брал деньги в долг у казны и не вернул. Бывший диктатор не отказывал себе в удовольствии по-прежнему вершить суд и приказал задушить незадачливого должника. Во время казни Сулла вдруг закричал от страшной боли, у него пошла горлом кровь, и он умер одновременно с Гранием.

Италия погрузилась в траур. Плутарх уверяет, что тело диктатора его легионеры пронесли через всю страну. Однако, учитывая, что Сулла начал гнить ещё при жизни, верится в это с трудом. В Риме трупы были отданы царские почести: тело на золотых носилках в сопровождении огромной толпы пронесли через весь город, кремировали на огромном костре, а урну с прахом захоронили на Марсовом поле рядом с могилами древних царей. Надпись на своём надгробии заблаговременно составил сам покойный: «Здесь лежит человек, который более чем кто-либо из других смертных сделал добра своим друзьям и зла врагам».

Носил ли Понтий Пилат шотландскую юбку?

Все персонажи Нового Завета на протяжении двух тысяч лет притягивали к себе внимание учёных. Сначала богословов и теологов, позже — историков.

Некоторые действующие лица Евангелия так и остались мифологическими. Реальные следы существования других найти удалось. К числу последних относится и прокуратор Иудеи Понтий Пилат, отправивший Иисуса на крест.

Жизнь прокуратора Иудеи, который отправил на крест Иисуса, тесно связана с Британскими островами

Имя Понтия Пилата всегда было прекрасно знакомо любому христианину. Правда, факты его биографии до и после Страстной недели, подробно описанной евангелистами, оставались в тени. Тем не менее, большинство учёных не сомневались, что Пилат — фигура реальная. Он упоминался в сочинениях древних историков Тацита, Филона Александрийского и Иосифа Флавия. Конечно, эти тексты дошли до нас не в оригиналах и в средние века подвергались редактированию. Так, например, упоминание об Иисусе в «Иудейский древностях» Флавия сегодня безоговорочно признается позднейшей вставкой или попросту фальсификатом. Однако

слова о Пилате в том же сочинении не вызывают сомнений в их подлинности. Но кем же был этот человек до его приезда в Палестину?

В Средние века многие европейские города претендовали на звание родины Понтия Пилата. Утверждалось, что он появился на свет или в галльском Лугдуне (современный Лион), или в Испании, или в самом Риме. Во второй половине XX века следы будущего римского наместника Иудеи неожиданно обнаружались в Шотландии. Сегодня многие историки согласны с тем, что именно Каледония, то есть Южная Шотландия — наиболее вероятная родина Понтия Пилата.

В 13 году до нашей эры в огромный Каледонский лес, служивший северной границей владений Римской империи в Британии, прибыл отряд легионеров. Возглавлял его центурион Понтий. Горные шотландцы, жившие за лесом, не подчинялись никому и постоянно нападали на римские поселения. Наместники Британии были очень заинтересованы в союзе с племенами, населявшими Каледонский лес: дружественные туземцы могли стать хорошим буфером между ордами воинственных горцев и владениями Рима. Перед центурионом Понтием была поставлена не воинская, а, скорее, дипломатическая задача.

С поручением центурион отлично справился. Его отряд встал лагерем неподалёку от Фортингэлла — поселения племени, которое возглавлял вождь Металланус. Римляне держались дружелюбно

и расположили к себе каледонцев. Их пребывание в Фортингэлле увенчалось брачным союзом: Металланус выдал за Понтия свою племянницу Илию. Свадебный обряд проводился под священным тисовым деревом, которое и сегодня возвышается в центре Фортингэлла. Ботаники утверждают, что возраст этого тиса составляет более пяти тысяч лет.

В 10 году до нашей эры Илия родила мальчика. К сожалению, роды были тяжёлыми и мать умерла. Сын Понтия рос в римской крепости, которую к этому времени построили рядом с Фортингэллом, но его считали своим и каледонцы — ведь он был наполовину шотландцем. Когда Понтий получил приказ вернуться в Рим, вождь племени отправил вместе с ним в центр тогдашней цивилизации своего сына Мансутеуса. Это произошло в самом начале новой эры.

С отъездом семейства Понтиев сведения о них, обнаруженные в английских и шотландских архивах, по понятным причинам обрываются. Дальнейший ход событий можно лишь предполагать. Появилась гипотеза, что вскоре после возвращения в Рим центурион умер и главой рода Понтиев оказался его малолетний сын. Сироте достался знак главы семьи — войлочная шапка пилатус. Видеть этот головной убор на мальчике было так необычно, что прозвище Пилатус навсегда прилипло к маленькому Понтию. Впрочем, есть версия, что прозвище Пилат происходит от римского слова *Pilus* — копьё и означает «копьеносец».

Отличную карьеру сын простого сотника (центурия — сотня) сделал благодаря удачной женитьбе. По легенде, его супругой стала Клавдия Прокула, незаконная дочь императора Тиберия. Благодаря таким связям в тридцать шесть лет Понтий Пилат стал наместником римской провинции Иудеи.

Понтий Пилат не отличался дипломатическими способностями своего отца: с отданным в его подчинение народом он не нашёл общего языка. Филон Александрийский в своём «Посольстве к Гаю» писал о нём как о жестоком самодуре, виновном в многочисленных казнях без всякого суда. Вскоре после отставки Понтия иудейский царь Агриппа I жаловался императору Калигуле, что во время наместничества Пилата в Палестине царили «подкуп, насилия, разбойничество, дурное обращение, оскорбления, непрерывные казни без вынесения судебного приговора и его бесконечная и невыносимая жестокость».

Всё это резко контрастировало со стилем правления предшественников Понтия в Иудее — Валерия Грата и Анния Руфа. Они старались уважать обычаи иудеев, а Пилат просто наплевал на них. По свидетельству Иосифа Флавия, заняв пост наместника, он первым делом перевел римские легионы на зимние квартиры из Кесарии Палестинской, где была его резиденция, в священный для иудеев город Иерусалим. До него римляне подобного не делали, опасаясь оскорбить религиозные чувства местного населения. А Понтий ещё

и разместил в Иерусалиме вокруг военного лагеря штандарты с портретом императора Тиберия. Это прямо противоречило местному религиозному закону, считавшему любые человеческие изображения идолопоклонничеством.

Для строительства трёхкилометрового акведука в Иерусалим Понтий смело воспользовался средствами из иудейской священной казны, что также не понравилось евреям. Усугубили ненависть к наместнику медные монеты, отчеканенные при нём. Раньше на деньгах изображали нейтральные символы, вроде орнаментов или пальмовых ветвей, а Понтий приказал чеканить на монетах римские культовые предметы: священный жезл-литус и черпак-симпулум. Это вызвало такое негодование у правоверных иудеев, что при следующем наместнике Феликсе такие монеты пришлось перечеканивать.

Понимая, что ненависть иудеев к нему растёт, Пилат принял контрмеры. Он стал подсылать в Иерусалим переодетых легионеров, которые жестоко избивали дубинками всех, кто произносил имя наместника. Античные титушки не сдерживали свою удадь и лупили народ даже сильнее, чем им приказывали. Особенно страдали от побоев старики. Доходило до смертных случаев.

Неудивительно, что вспыхнуло восстание. Взбунтовавшиеся самаритяне особо подчеркивали, что их мятеж направлен не против римской власти вообще, а только против свирепого наместника, цинично оскорблявшего чувства верующих и попиравше-

го традиции и обычая. Понтий так жестоко подавил восстание, что его непосредственный начальник, правитель Сирии Люций Вителлий, отстранил его от должности и велел отправляться в Рим, чтобы дать отчёт о своих действиях лично императору Тиберию. Это случилось в 36 году.

Скорее всего, прокуратор Иудеи Понтий Пилат, занятый столь бурными событиями, даже не обратил внимания на мимолётный эпизод, благодаря которому он известен всем христианам. Факт его общения с молодым проповедником по имени Иисус не зафиксировали историки-современники, он известен только по описаниям евангелистов. По их свидетельству, Понтий Пилат долго не мог понять, в чём иудейские священники обвиняют проповедника из Назареи. Он отказывался приговорить его к смерти и хотел воспользоваться своим правом помилования. Однако собравшиеся иудеи требовали отпустить разбойника и мятежника Варраву, а Иисуса предать жестокой казни. Тогда Пилат демонстративно умыл руки, давая понять, что вина за казнь проповедника лежит не на нём, и отправил Иисуса на бичевание и крест.

Помня о жестокостях реального Пилата в Палестине, в его милосердие и стремление разобраться в тонкостях и противоречиях верований туземцев верится с трудом. Скорее всего, он, не моргнув глазом, казнил бы и Иисуса, и Варраву, а может быть, и тех, кто имел наглость навязывать прокуратору свою волю.

Кстати, о прокураторе. В античных источниках должность Понтия Пилата называется по-разному. Тацит именовал его прокуратором Иудеи, а Иосиф Флавий — игеконом, то есть, в переводе с греческого, правителем. В 1961 году в Эль-Кайсариин (бывшая Кесария Палестинская) итальянские археологи нашли обломок древней плиты. Она была сильно повреждена, так как в IV веке её повторно использовали при строительстве театра. На уцелевшем фрагменте сохранилась часть надписи о том, что префект Иудеи Понтий Пилат воздвиг Тибериум — культовое здание в честь императора Тиберия. Эта плита стала не только первым археологическим доказательством существования персонажа Евангелия, но и уточнила официальное название его должности: он был префектом Иудеи.

Судьба Понтия Пилата после его возвращения из Палестины в Рим туманна. Христианские историки начала первого тысячелетия утверждали, что он под влиянием своей жены-христианки сам стал адептом новой религии. Скорее всего, эти легенды возникли в период официального признания Римской империей христианства, когда тогдашние богословы стремились всячески сгладить противоречия между их верой и властью, подчеркнуть расположение римского наместника к Иисусу. В результате Понтий Пилат стал положительным героем нескольких новозаветных апокрифов, а греческая, эфиопская и коптская право-

славные церкви даже канонизировали его жену. Самого префекта копты почитают в лике святых.

По поводу последних дней Понтия Пилата существуют разные легенды. По версии, которую Евсевий Кесарийский записал в IV веке, экс-префекта сослали в галльский город Вьен, где после многочисленных жизненных невзгод он утопился. По другой легенде, его казнили во времена Нерона, а тело бросили в Тибр, но воды реки отказались принимать тело человека, предавшего Иисуса смерти. Тогда труп Пилата отправили во Вьен, но и в тамошней реке Роне утопить его не удалось. Бренные останки Пилата дотащили аж до Швейцарии и сбросили их в, видимо, более толерантное горное озеро. В честь этого события гора неподалёку от Люцерна до сих пор называется Пилатусберг.

Ещё одна, более мирная версия кончины Понтия Пилата отыскалась в тех же британских архивах, где нашлись сведения о его рождении. Согласно ей, изгнанный из Рима бывший префект Иудеи вернулся в Шотландию, где уже правил друг его детства Мансутеус. Понтий обратился в христианство и проповедовал его среди соплеменников своей матери. Он пользовался всеобщим уважением и умер 5 июля 55 года в Фортингэлле под тем самым древним тисом, под которым родился.